

Москва, правда. — 1990. — 26 июля

Счастливое совпадение

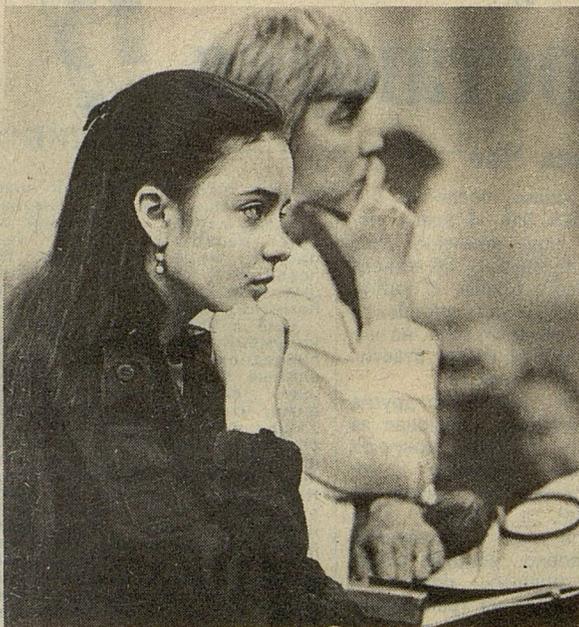
Начался конкурс вокалистов. Представляем его участницу москвичку Ирину Бикуюлову.

— Моя мама (она инженер) хотела стать певицей, — говорит Ирина, — и параллельно с институтом занималась вокалом в секторе практики консерватории — это типа училища, только платного. Но мама, к сожалению, не смогла преодолеть барьер страха перед сценой. Тогда она решила (и это было сокровенной мечтой), чтобы пел кто-нибудь из ее троих детей.

— После школы я поступила в музыкальное училище при Московской консерватории, и мне очень повезло: я попала в класс Е. Кругликовой — легендарной Татьяны из Большого театра. Но, к сожалению, Елена Дмитриевна умерла, и после второго курса училища я отважилась поступать в Московскую консерваторию. Меня взяли на подготовительное отделение, и мне снова повезло, потому что моим педагогом стала замечательный человек, замечательная певица Эла Андреевна Руденко.

— Могли бы вы назвать своих самых любимых композиторов еще в годы учебы?

— Еще с училища обожаю Чайковского. Вообще, как каж-

Играет Александр Князев.

Фото А. ЗЕЛЕНКОВА.

дому русскому человеку, мне кажется, что Чайковский — это вершина музыкального творчества, и оперного, и камерного. Но он — чрезвычайно трудный для вокалиста композитор: сложный для пения, для

понимания, по образной системе, в целом. И все равно самый любимый. Еще на втором курсе я получила поощрительную премию на училищном конкурсе романсов Чайковского, спела как раз «Кольбельную

песню», которая в обязательной программе конкурса имени Чайковского. Да, и еще «Я вам не нравлюсь». Наверное, это было забавно, что меня, девочку, больше всего тянуло к самым драматичным и «взрос-

лым» романсам Чайковского — «То было раннею весной», «Забывать так скоро».

— А что пели на дипломе?

— Татьяну в «Евгении Онегине». Причем это было очень забавно, потому что спектакль шел на сцене Большого зала консерватории, на фоне органичных труб, но в этом, признаться, была и своя прелесть.

— Были ли еще оперные партии, которые вы подготовили с Руденко?

— Да, я выучила, но не спела (негде!) партию Иоланты, которую — счастливое совпадение — получила сейчас для подготовки на сцене как стажер Большого театра.

— Есть ли у вас оперная партия-мечта?

— Да, Татьяна.

— На конкурсе Глинки вы получили третью премию. Потом выдержали еще сложнейший трехтуровый конкурс в Большом театре. Теперь вот конкурс имени Чайковского...

— После Большого театра мне уже ничего не страшно. Но, конечно, волнуюсь...

Записала
Н. ЛАГИНА.